

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Баранов, С. С. Уголовно-процессуальное право России / С. С. Баранов. – М. :Норма, 2010. – 349 с.

7. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. В. Корухов. – М. :НОРМА-ИНФРА, 2000. – 980 с.

8. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>. – Дата доступа: 27.09.2016.

9. Горский, Г. Ф. Судебная этика / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов. – Воронеж :Юникон, 2001. – 118 с.

10. Руденко, А. С. К вопросу о некоторых проблемах производства допроса [Электронный ресурс] / А. С. Руденко, Д. Ю. Княженевский.– Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23276614>. – Дата доступа: 27.09. 2016.

УДК 347.962

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Е.Н. Ярмоц,

заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики УО «Полоцкий государственный университет», канд. юрид. наук, доцент

Современные условия развития общества и государства предъявляют определенные требования (стандарты) к форме и содержанию правоприменительной деятельности, одним из видов которой является деятельность по осуществлению правосудия. В качестве своеобразного индикатора уровня развития и совершенствования судебной системы выступает категория «эффективность» с соответствующими критериями и показателями.

В различных правовых традициях критерии эффективности правосудия разнятся. В европейской юридической науке, к примеру, эффективность рассматривается в контексте управленческого подхода (managerial approach) к правосудию и понимается, главным образом, как его экономичность и результативность [1]. Иногда в качестве критерия качества осуществления правосудия выступает персональное взаимодействие (культура обращения) со сторонами и общественностью. Скандинавские страны сходятся в том, что основными критериями оценки качества судебного разбирательства являются так называемая «социальная» функция судов, доступ к правосудию, процессуальная справедливость и доверие общества к суду [2, с. 153].

Анализ и обобщение данных показателей позволяет выделить следующие направления (тенденции) развития судебной власти на современном этапе:

- информатизация судебной деятельности;
- расширение и поиск новых форм взаимодействия судебной власти и гражданского общества;

- усиление процессов внутренней самоорганизации судебной власти.

Судебная власть как самостоятельная и независимая ветвь государственной власти является ключевым элементом правового демократического государства. В современных условиях развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе – и правовую, важнейшей гранью электронной демократии выступает категория «электронное правосудие», а доступ к правосудию рассматривается в качестве основы доступа к демократическим институтам и процессам. Электронное правосудие становится неотъемлемой частью системы судебного администрирования и базируется на использовании информационно-коммуникационных технологий, включающих ряд программ, систем, алгоритмов, иных технологий, которые повышают экономичность, оперативность и эффективность правосудия.

Элементами электронного правосудия, таким образом, выступают инструменты, с помощью которых обеспечивается информирование граждан о судебной деятельности, в том числе посредством информационного наполнения сайтов судов, смс-оповещений участников процесса, информационных киосков; доступ к правосудию (как процессуальный, так и фактический), в том числе через организацию судебных заседаний с использованием технических средств (система видеоконференцсвязи, документ-камеры и др.); присутствие в зале судебного заседания СМИ и иных участников процесса; внедрение элементов электронного судопроизводства (возможность подачи электронного обращения, информирование граждан о движении дела и т.д.).

Актуальной тенденцией развития судебной власти в свете требований, предъявляемых к прозрачности и доступности публичной деятельности органов государственной власти и управления, является расширение и поиск новых форм взаимодействия суда и гражданского общества. На сегодняшний день такое взаимодействие осуществляется главным образом в форме участия населения в отправлении правосудия в качестве народных заседателей. Данный институт нельзя назвать полностью удовлетворяющим критериям эффективности – критике может быть подвергнута как его форма, так и содержание.

Народным заседателем в Республике Беларусь может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 25-летнего возраста, владеющий белорусским и русским языком. Подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются соответствующими районными (городскими), областными (Минским городским) исполнительными комитетами сроком на пять лет на основании списков граждан Республики Беларусь, имеющих право участвовать в выборах, референдуме, голосовании об отзыве депутата. Включение граждан Республики Беларусь в названные списки производится с их согласия. Списки народных заседателей утверждаются соответствующими областными (Минским городским) Советами депутатов. Согласно ст. 140 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (далее – Кодекса), полномочия народного заседателя прекращаются по истечении срока, на который был утвержден соответствующий список народных заседателей. Следовательно, можно предположить, что по истечении пятилетнего срока должен осуществляться поиск новых пре-

тендентов и составляться новый список народных заседателей. Однако на практике к составлению списков народных заседателей зачастую подходят формально. Списки обновляются лишь частично. В результате – граждане осуществляют свои полномочия в качестве народного заседателя повторно, что, по нашему мнению, искажает идею независимого общественного представительства в суде как формы непрофессионального осуществления правосудия.

Народные заседатели принимают участие в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также по обвинению в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. В этой связи, к ним, как и к судьям, на наш взгляд, должны предъявляться повышенные требования, касающиеся их социального статуса, уровня образования, а также правил этического характера, которые в совокупности будут представлять некий социальный «портрет» народного заседателя. В этой связи целесообразно дополнить ч. 2 статьи 133 Кодекса требованиями о наличии высшего образования, постоянного места работы или учебы претендента в народные заседатели: «Народными заседателями могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее образование, постоянное место работы (учебы), владеющие белорусским и русским языками».

Рациональной представляется также идея о необходимости официального опубликования предварительных (т.е. до утверждения Советами депутатов) списков народных заседателей в местных СМИ, на интернет-порталах местных исполнительных и распорядительных органов для возможности ознакомления с ними граждан, проживающих на соответствующей территории, и для заявления обоснованных отводов, после чего начинать работу по формированию окончательных списков народных заседателей.

В научной литературе высказываются и иные позиции по поводу возможных форм участия населения в деятельности суда по осуществлению правосудия. Так, В.Н. Бибилло указывает на необходимость модификации современного института народных заседателей в так называемую «расширенную» коллегия народных заседателей [3, с. 205]. Несмотря на то, что идея создания суда присяжных не была реализована, в Республике Беларусь имеются сторонники данного института. Классическая модель суда присяжных предполагает, что присяжные – граждане разрешают исключительно вопросы «факта», а судья – вопросы «права». А.А. Демичев указывает на то, что в современных европейских государствах наибольшее распространение получила модель участия населения в отправлении правосудия в качестве суда шеффенов, главная особенность которого состоит в том, что профессиональные судьи и избираемые народом представители составляют единую коллегия, совместно разрешающую вопросы «факта» и вопросы «права» [4, с. 18]. Англосаксонская модель суда присяжных представлена гражданами в количестве 12 присяжных. Однако в некоторых случаях количество присяжных может быть сокращено. Так, в Англии при согласии сторон коллегия присяжных может состоять из 9-11 человек. В США состав коллегии присяжных заседателей может быть от 6 до 11 человек [4, с. 18]. В Российской Федерации на сегодняшний день вместо одной коллегии действуют две: 1) коллегия из восьми присяжных является аналогом ранее существовавшей

коллегии из двенадцати присяжных в судах субъектов Российской Федерации; 2) коллегия присяжных из шести человек в судах нижнего (базового) звена.

В Республике Беларусь имеет смысл задуматься о необходимости расширения форм участия населения в деятельности суда по осуществлению правосудия, а также реформировать институт народных заседателей либо путем закрепления более жестких правил к процедуре отбора и составлению списков народных заседателей, либо путем трансформации института народных заседателей в иные формы. Так, возможен вариант апробации (для начала в г. Минске) так называемой «расширенной» коллегии состава народных заседателей в количестве 6 человек, которые бы совместно с судьей могли принимать участие в решении вопросов «права» и «факта». Для этого видится целесообразным принять Постановление Президиума Верховного Суда Республики Беларусь «О вопросах формирования и организации деятельности расширенной коллегии народных заседателей в районных (городских) судах».

Отличительной особенностью функционирования современных судебных систем является процесс их внутренней самоорганизации, при котором судебная власть самостоятельно осуществляет организационно-управленческую деятельность и определяет приоритетные в этом отношении направления своего развития. Таким образом, институт судебного управления, детально регламентированный и активно развивающийся в советский период, не утратил своего значения в настоящее время, а трансформировался в качественно новое состояние – так называемое «внутрисистемное» управление, при котором активизируется роль органов судейского сообщества в качестве координатора внутрисистемных изменений в судебной деятельности.

В Республике Беларусь высшим органом судейского сообщества, представляющим интересы всего судейского сообщества, является Съезд судей Республики Беларусь. В полномочия Съезда входит рассмотрение и обсуждение наиболее актуальных проблем работы судов, вопросы правового, материального и социального положения судей, обсуждение проектов законов и иных нормативных правовых актов, касающихся насущных вопросов судебной деятельности. Всего в суверенной Беларуси было проведено два Съезда судей (1997 и 2002 гг.). Формулировка ст. 151 Кодекса о том, что Съезд судей Республики Беларусь созывается, как правило, один раз в четыре года, а в случае необходимости может созываться внеочередной съезд судей Республики Беларусь, представляется весьма неопределенной.

Несмотря на то, что в период между Съездами судей его полномочия осуществляет Республиканский совет судей, ввиду важности и актуальности вопросов, находящихся в компетенции Съезда судей, а также динамичности процессов, происходящих в жизни общества и государства, представляется необходимым более предметно определить периодичность проведения Съездов судей, сформулировав ч. 3 ст. 151 Кодекса следующим образом: «Съезд судей Республики Беларусь созывается и проводится один раз в четыре года. В случае необходимости может созываться внеочередной съезд судей Республики Беларусь». Императивный характер формулировки в данном случае видится уместным.

Функции органов судейского сообщества представляется необходимым расширять в целом. Органы судейского сообщества могут выполнять функции по организации повышения квалификации и обеспечению непрерывного образования, а также поддержанию на должном уровне профессиональной подготовки судей и работников аппарата суда. Реализация данных функций в полной мере невозможна без взаимодействия судов с учреждениями образования и организации совместных мероприятий (курсов повышения квалификации, обучающих курсов, семинаров и др.). Так, в Швеции, Нидерландах, Азербайджане уже принята и успешно реализуется концепция непрерывного образования судей [5, с. 191]. В Республике Беларусь повышением квалификации судей занимается ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ. При этом в некоторых из вузов Республики Беларусь имеются собственные подразделения, осуществляющие повышение квалификации. В этой связи возможно рассмотреть вариант сотрудничества судов с местными вузами по поводу проведения курсов повышения квалификации или обучающих курсов по тематике, представляющей интерес в рамках так называемого «непрерывного» образования судей и иных работников аппарата суда (альтернативные формы разрешения споров и конфликтов, специализированное правосудие, судебные системы зарубежных государств и т.п.), ориентированные на получение углубленных теоретических знаний в сфере новейших тенденций развития судебной власти и зарубежного опыта функционирования тех или иных институтов, касающихся судебной деятельности.

Согласно п. 13 Великой хартии судей, государствам рекомендуется создавать Совет судей или иной специальный орган, независимый от законодательной и исполнительной власти, наделенный широкими полномочиями по всем вопросам, связанным с судебной властью, и поддерживающий высокий статус и престиж судейской профессии [6]. Данный Совет, по мнению Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), будет осуществлять функции по обеспечению не только внешней, но и так называемой «внутренней» независимости судебной власти [7]. Во многих государствах действительно был создан независимый орган, именуемый по-разному – Совет правосудия, Судебный совет, Высший совет магистратуры, Генеральный совет судебной власти, на который возложено выполнение следующих функций: отбор и назначение судей; помощь в «продвижении» судей по их заслугам; контроль и управление судебным бюджетом; выполнение функций администрирования судебной деятельности; сотрудничество с иными органами государственной власти и управления, гражданским обществом; подотчетность обществу [8, с. 39].

В Республике Беларусь на сегодняшний день нецелесообразно создавать отдельный орган судейского сообщества, координирующий деятельность всех остальных органов судейского сообщества. Разумным видится расширение полномочий уже существующих органов судейского сообщества в решении наиболее значимых вопросов судейской деятельности и активизация их деятельности в новых направлениях. К примеру, расширение полномочий конференций судей относительно организации взаимодействия судов с институтами гражданского общества и органами государственной власти и управления.

Наличие критериев эффективности судебной деятельности позволяет определить стратегические направления и выявить основные тенденции развития судебной власти в перспективе. Система качества правосудия наделяет судебную власть, с одной стороны, большей самостоятельностью в решении своих внутриорганизационных вопросов, но, с другой стороны, повышает ее ответственность как перед собой (внутрисистемный контроль), так и перед обществом (внешний контроль).

Список использованных источников:

1. Астафьев, А. Ю. Эффективность судебной деятельности: понятие и критерии оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2012/01/2012-01-12.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2016.

2. Оценка качества разрешения дел в судах: принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа апелляционного суда Рованиеми, Финляндия // Показатели эффективности работы органов системы отправления правосудия : семинар, Минск, 24 апр. 2008 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ. – Минск, 2008. – С. 146–183.

3. Бибило, В. Н. Перспективы развития судебной власти по Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь // Проблемы юриспруденции: избранные труды развития транспорта и логистики в Республике Беларусь / В. Н. Бибило. – Минск, 2010. – С. 200–209.

4. Демичев, А. А. К вопросу о численности коллегии присяжных заседателей / А. А. Демичев // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 3. – С. 16–20.

5. Бурдина, Е.Е. Многофункциональность органов судейского сообщества как гарантия независимости судебной власти / Е. Е. Бурдина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8(58). – С. 188–193.

6. Великая Хартия Судей (Основополагающие принципы) // Magna Carta of Judges (Fundamental Principles) / Юридический блог Михаила Самойлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msamoilov.ru/velikaya-xartiya-sudej-osnovopolagayushhie-principy-magna-carta-of-judges-fundamental-principles/>. – Дата доступа: 09.09.2016.

7. Проект доклада о независимости судебной системы. Часть I: Независимость судей / Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.venice.coe.int>. – Дата доступа: 09.05.2016.

8. Клеандров, М. И. Интересные структуры и институты судейского сообщества в международном и зарубежном измерениях / М. И. Клеандров // Российский судья. – 2013. – № 7. – С. 37–40.

УДК 343.35

**ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ
«ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Я.С. Яцковская,

магистрант 1 курса, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В разные времена любое государство, независимо от формы правления и устройства, предъявляло, предъявляет и будет предъявлять особые требования к